«Жуань Минчэнь действительно сделал это, чтобы преградить вам путь.» После того, как Чэнь Бай повесила трубку с агентом Чан Цином, она выглядела скорее недовольной, чем встревоженной. «По словам агента Чан Цина, Чан Цин уже принял контракт с компанией Минсинь и пока не планирует рассматривать нашу компанию. Нас обыграл Жуань Минчэнь.»

Они втроём были в офисе, у каждого было своё собственное пространство. Су Цинъюань уютно устроился на диване и время от времени делал глоток горячего чая. Пар, поднимавшийся от чая, покраснел на его щеках, придавая ему нежный и красивый вид. Ло Чжисин сел напротив него, и когда он подошёл, чтобы получить информацию от другого мужчины, он случайно задел рукой чашку с горячим чаем, обжигая руку. Его взгляд упал на Су Цинъюаня, проследил за линией его пальцев на лбу и сосредоточился на его покрасневших губах.

Только тогда Ло Чжисин понял, что боится холода.

С этой мимолетной мыслью Ло Чжисин взял стопку информации, лежащую рядом с ним, после того, как провёл рукой по чашке горячего чая.

Су Цинъюань вообще не замечал пристального взгляда Ло Чжисина на своём теле, и даже был слегка сонным от дождливой погоды, его глаза лениво щурились, как у кота. Он открыл план и велел Чэнь Бай привести Ган Линя.

«Идея Ган Линя была неплохой.» Су Цинъюань снова вернулся к ней. «Было бы жаль, если бы такой хороший план был известен Чжан Хуну и другим.»

«Вот почему вы сделали вид, что очень одобряете идею Чжан Хуна, и, в свою очередь, заставили Жуань Минчэня подписать дорогой контракт с Чан Цином.» Ло Чжисин перевернул страницу. «Кажется, это хорошая идея - использовать дилетантскую концепцию возрождения для рекламы. Однако действительно ли Цзинлань нуждается в продвижении? С вашими способностями для вас не должно быть проблемой покупать горячие запросы каждый день.»

«Хех», - усмехнулся Су Цинъюань. «Никому не нравится использовать метод покупки горячих поисков каждый день. Я надеюсь, что пользователи Сети сосредоточатся на моих продуктах, а не на мне или моих делах.»

Он провёл бледным пальцем по Вейбо. Неудивительно, что он увидел себя и отправился на поиски по горячим следам. Энтузиазм был продолжительным, и тема по-прежнему занимала первое место в списке поиска.

«Это позор. Фазан Маркетинг действительно хочет использовать это, чтобы угодить вам, но они неожиданно сделали неправильный выбор. Кто захочет использовать маркетинговую компанию, которая может даже нарушить конфиденциальность своих клиентов? После этого маркетинговая компания «Фазан» довольно скоро обанкротится, и вы сможете в полной мере воспользоваться ими.» Ло Чжисин произнес ужасные слова самым спокойным тоном.

Ган Линь поспешно вошёл, выглядя таким же жалким и несчастным, как брошенный щенок. Когда Су Цинъюань сказал ему, что ему нравится его план, глаза Ган Линя загорелись.

«В самом деле? Но разве планы Чжан Хуна ещё не завершены?» У Ган Линя было полно идей, но он, похоже, не пользуется популярностью на рабочем месте. У него есть юношеская гордость и неизгладимое упрямство, но именно эти две вещи заставляли его страдать.

Большая часть управленческой команды была разделена на фракции. Он был ошеломлён и повсюду подвергался нападкам либо из-за того, что его заслуги были ограблены, либо из-за его

неуважения к пожилым людям.

Хотя его эквалайзера не хватало, его партнёр Лянь Ци, который пришёл с ним в паре, восполнил это. Лянь Ци обладал замечательной проницательностью, поэтому Су Цинъюань был уверен, что он объяснит это Ган Линю.

Су Цинъюань держал дымящуюся чашку и отхлебывал из неё. «Чжан Хун и другие ушли в отставку, и я также планирую распустить команду менеджеров. План, который он составил, отсутствовал и в настоящее время не сможет быть реализован. Теперь я передам вам проект по продвижению нового продукта. После того, как вы закончите писать подготовительные материалы, следуйте за мной, чтобы увидеть новый продукт.»

«Конечно!» Теперь Ган Линь верит, что Су Цинъюань действительно был Бо Ле. В дополнение к этому он хочет увидеть новые продукты, которые считались сокровищами всей компании. Хотя окончательно решенной темой было «Возрождение», он никогда на самом деле не видел самих продуктов. В то же время он хочет посмотреть, как далеко может зайти Цзинлань, выйдя из тени трёх гигантских компаний.

Су Цинъюань сказал: «Мне понравилась ваша концепция возрождения. Однако концепция возрождения предназначена не только для Цзинлань, но и для продуктов. Это возрождение нас, компании Цзинлань в целом. Ган Линь, вы готовы?»

Наступает новая эра.

У него просто было отчуждённое выражение лица, его длинные ресницы дрожали, похожие на крылья бабочки. Фосфорное пламя зажглось в глубине сердца Ган Линя. Его сердце билось так быстро, словно готово было выпрыгнуть из груди.

Ган Линь, используя свой не столь изощрённый ум, подумал, что это, возможно, было возрождение.

Он замкнулся в кокон и не играл никакой роли в большой компании Цзинлань. Но теперь кто-то разрезал его кокон и вынес его наружу. Подобно бабочке, завершающей свой цикл метаморфозы, Ган Линь вышел из кокона слабой бабочкой, расправив крылья и став свидетелем прекрасной весны.

http://tl.rulate.ru/book/59886/1675348